

Расстояние от гостиной до главной спальни было совсем коротким, да и шагал Цзюнь Яньсин в обычном, размеренном темпе, но Тан Чжо почему-то казалось, что этот путь длится бесконечно долго.

Он еще никогда так отчетливо и остро не осознавал, насколько крепкое и развитое телосложение у Цзюнь Яньсина. Внешне тот казался скорее худым и высоким – и хотя плечи его были широкими, это не создавало ощущения грузной, неповоротливой мощи, присущей обычным силачам. Однако сейчас, прижавшись к нему всем телом и чувствуя, с какой поразительной легкостью мужчина несет его на руках, Тан Чжо кожей ощутил, насколько плотными и твердыми были мышцы под тонкой тканью рубашки и какая колоссальная сила в них скрывалась.

Тан Чжо невольно вспомнил их самую первую встречу. Тогда Цзюнь Яньсин одним ударом тяжелой дорожной сумки сбил с ног похитителя, а затем в считанные мгновения расправился с остальными сообщниками. В тот переломный момент он действительно был похож на посланника справедливости, спустившегося с небес, чтобы вырвать их из безнадежной, пугающей ситуации...

Почувствовав, что сердце снова забилось в бешеном, рваном ритме, Тан Чжо поспешно отогнал эти наважденные мысли.

В это время Цзюнь Яньсин уже подошел с ним к дверям главной спальни. Когда тот собрался толкнуть створку, Тан Чжо, немного помедлив, подал голос, чтобы остановить его:

– Мы... давай лучше пойдем в ванную снаружи, – тихо попросил он.

Помимо отдельных санузлов в главной и гостевой спальнях, в доме Тан имелся еще один, общий – тот самый, которым пользовался Цзюнь Яньсин, когда временно жил в кабинете. Главная же спальня была комнатой его матери, Шэнь Цзиншу. Хотя Цзюнь Яньсин искренне помогал ему, Тан Чжо все равно чувствовал себя крайне неловко, позволяя чужому мужчине входить в личное пространство мамы без ее ведома и согласия. Раз уж существовал другой вариант, не стоило создавать лишних неудобств.

Цзюнь Яньсин остановился и слегка опустил голову, но из-за разницы в росте видел лишь макушку Тан Чжо. Он едва заметно поджал губы, но расспрашивать не стал. Подавив мимолетное разочарование, он послушно развернулся и понес Тан Чжо к общей ванной комнате.

Там уже были заранее приготовлены все необходимые туалетные принадлежности для гостей, так что Цзюнь Яньсину не пришлось лишний раз бегать туда-сюда. Опустив Тан Чжо на пол, он вышел на мгновение и принес небольшой табурет.

Вернувшись, он застал Тан Чжо, который наклонился к зеркалу и, прижав пальцы к губам, внимательно рассматривал их со всех сторон.

- Что случилось? - Цзюнь Яньсин подошел ближе, вглядываясь в лицо юноши.

Тан Чжо поспешно убрал руку и быстро покачал головой:

- Ничего, совсем ничего.

Цзюнь Яньсин поставил табурет, помог ему аккуратно сесть и только тогда перевел пристальный взгляд на губы Тан Чжо. Алые, пухлые губы выглядели невероятно соблазнительно, но...

- Кажется, они немного опухли, - заметил он.

Тан Чжо, который всеми силами хотел избежать этой темы, снова вспыхнул до кончиков ушей. От этого прямого, изучающего взгляда Цзюнь Яньсина губы, казалось, снова начали гореть и покалывать. И надо же было этому человеку - то ли из чувства вины, то ли из искренней заботы - продолжать смотреть прямо на них.

В конце концов Тан Чжо не выдержал и сердито сверкнул на него глазами. Кто вообще это сделал?! А он всё смотрит и смотрит!

Волосы Тан Чжо были в полном беспорядке, и с такими круглыми, гневными глазами он был до смешного похож на взъерошенного котенка. Даже выпустив маленькие коготки, он оставался до невозможности милым, отчего у Цзюнь Яньсина внезапно зачесались руки - захотелось коснуться, погладить.

Он тихо кашлянул, сдерживая порыв, и отвел взгляд. Включив воду, чтобы помыть руки, он затем достал зубную щетку, сполоснул ее, аккуратно выдавил пасту и протянул Тан Чжо.

Тан Чжо, решив оставить его в покое, взял щетку. Но только он собрался почистить зубы, как

рука Цзюнь Яньсина снова потянулась к нему и мягко взъерошила волосы на голове.

«Что он опять делает?»

Когда Тан Чжо поднял голову, чтобы возмущенно посмотреть на него, тот лишь тепло и мягко улыбнулся:

– Хочешь, я причешу тебя?

Глядя на эту легкую, почти нежную улыбку на лице Цзюнь Яньсина, Тан Чжо невольно моргнул. Он очень редко видел, чтобы тот улыбался. Казалось, каждый божий день у него было полно поводов для грусти, и даже во время еды или просмотра сериалов он всегда оставался хмурым. Но когда он улыбался, это выглядело по-настоящему красиво. Черты его лица разгладились, он оставался таким же статным и холодным, но в нем внезапно появилось тепло и ясность.

Тан Чжо нравился он именно таким.

На самом деле, если бы не тот случай прошлой ночью, Цзюнь Яньсин, вероятно, и сегодня не стал бы с ним разговаривать, верно? Наверное, это был единственный момент, когда он вел себя на свои восемнадцать – такой вредина! Из-за того, что его случайно проигнорировали всего один раз, он тут же решил в сердцах разорвать отношения! Сейчас он, должно быть, чувствует вину и жгучий стыд из-за того, что украл первый поцелуй и стал причиной травмы ноги, вот и решил быть таким добрым.

Тан Чжо немного подумал и решил, что теперь они в расчете. Его выражение лица заметно смягчилось.

– Ты действительно pomoжешь мне? – спросил он, с надеждой глядя на Цзюнь Яньсина.

Цзюнь Яньсин не ответил сразу, лишь окинул быстрым взглядом раковину и вышел из комнаты. Тан Чжо чистил зубы и с любопытством смотрел ему вслед. Через некоторое время он увидел, что Цзюнь Яньсин вернулся, держа в руках расческу и... один тапок.

Тан Чжо сразу узнал его. Это был тот самый тапок, который он вчера случайно обронил в комнате Цзюнь Яньсина. В голове тут же всплыла яркая картина, как Цзюнь Яньсин крепко обнимает его за талию и затаскивает в кровать, и Тан Чжо... молча отвел взгляд. Он всерьез боялся, что если так пойдет и дальше, лицо просто сгорит от нестерпимого жара. К тому же,

раз уж они решили, что теперь в расчете, он не должен больше заикливаться на этом.

Цзюнь Яньсин поставил тапок рядом с его ногой, затем осторожно взял левую ступню и аккуратно надел обувь. Тапок был большого размера, так что можно было не бояться задеть раненый палец.

Видя, с какой искренней заботой и вниманием Цзюнь Яньсин ухаживает за ним, Тан Чжо очень хотел сказать, что уже простил его и что не нужно так сильно стараться, но... Тан Чжо было слишком приятно это проявление нежности. Он всегда был омегой, которому требовалось много любви и тепла. Он уже давно перестал ждать чего-то подобного от партнера, но дружба и простая родственная близость были ему по-прежнему жизненно необходимы.

Поэтому, немного поколебавшись, Тан Чжо предпочел промолчать. Сейчас он действительно находился в том состоянии, когда нуждался в уходе, так что... может, подождет, пока пальцы перестанут болеть, а потом уже откажется от помощи?

Подумав так, Тан Чжо временно успокоился и с благодарностью принял заботу Цзюнь Яньсина. Он продолжил чистить зубы, осторожно следя за тем, чтобы пена случайно не капнула на одежду. Через зеркало он видел, как Цзюнь Яньсин помыл руки и, взяв расческу, начал медленно приводить его волосы в порядок.

Цзюнь Яньсин, вероятно, делал это впервые в жизни. Хотя вид у него оставался по-прежнему невозмутимым, движения казались немного неуклюжими – он явно боялся случайно повредить или вырвать волосы. Это была еще одна сторона его натуры, которую Тан Чжо никогда раньше не видел.

Тан Чжо было весело наблюдать за этим процессом, и он даже не рассердился, когда тот сделал ему совершенно нелепую прическу. Только когда пена во рту чуть не капнула вниз, он поспешно отвел взгляд.

Вскоре он закончил чистить зубы. Поскольку он сидел на низком табурете, до раковины было далековато. Тан Чжо только собрался встать, как к нему протянули пустой стакан для полоскания. Он поднял глаза на Цзюнь Яньсина, мгновенно понял его намерение, улыбнулся и принял стакан, чтобы сплюнуть пену. Затем вовремя подоспел второй стакан, уже с чистой водой.

Так они и продолжали, пока во рту не осталось ничего, кроме свежего мятного привкуса, после

чего Тан Чжо отставил стакан.

- Цзюнь-Цзюнь, спасибо тебе большое~

Он только успел произнести слова благодарности, как услышал шум воды. Он увидел, что Цзюнь Яньсин набрал таз воды, намочил полотенце и теперь тщательно выжимал его. Тан Чжо уже протянул руку, чтобы забрать его, но...

Цзюнь Яньсин развернул полотенце, присел перед ним, одной рукой осторожно придержал его за затылок, а другой начал бережно вытирать лицо. Тан Чжо совершенно опешил от такой прыти и поспешно воскликнул:

- Я, я сам справлюсь!

У него была травмирована нога, а вовсе не руки!

Цзюнь Яньсин не стал настаивать, бросил полотенце обратно в таз, прополоскал, выжал и снова протянул ему. Сам же он остался сидеть перед Тан Чжо и смотрел, как тот умывается, словно маленький котенок.

- Почему ты все время смотришь на меня? У меня что-то на лице? - Тан Чжо чувствовал себя крайне неловко под этим пристальным взглядом.

Цзюнь Яньсин, видя, как тот смущенно отводит глаза, слегка недоуменно произнес:

- Почему ты так нервничаешь? Вчера вечером ты точно так же заботился обо мне.

Этих вещей он действительно никогда не делал и раньше даже не задумывался о том, что кому-то придется специально учиться ради этого. Но раз Тан Чжо смог сделать это для него, то и он, конечно, мог ответить тем же.

- Это потому, что ты был пьян, это совсем другое, - пробормотал Тан Чжо. - Такие простые вещи я вполне могу делать сам.

Он посмотрел на Цзюнь Яньсина ясным и искренним взглядом.

- Насчет вчерашнего... я уже простил тебя, тебе совершенно не нужно заставлять себя делать всё это ради меня.

Цзюнь Яньсин внезапно не решился встретиться с ним взглядом. Он опустил голову, и в его глазах на мгновение блеснул странный огонек.

«Заставлять себя?» Для него это было высшей наградой.

- Насчет того обеда... - продолжил Тан Чжо, - ты ведь тоже простишь меня, хорошо?

Цзюнь Яньсин посмотрел на его жалобный, умоляющий взгляд, и сердце его дрогнуло. На самом деле, что тут было прощать или не прощать? В той ситуации Тан Чжо действительно не сделал ничего плохого. Быть приветливым и дружелюбным со всеми, согревать сердца окружающих, словно маленькое солнце - это была его уникальная, прекрасная черта. Если бы он был особенным только с ним, то... не начал бы он снова подозревать его в каких-то скрытых мотивах?

Он понимал это. Но... он эгоистично хотел спрятать Тан Чжо от всего мира, чтобы тот принадлежал только ему одному. Таких мыслей у него не было уже много лет, с тех самых пор, как он был ребенком и еще не умел защищать свои интересы.

Но Тан Чжо был живым человеком, а не вещью. В голове Цзюнь Яньсина проносились хаотичные, противоречивые мысли, и в итоге он так и не разобрался, чего именно хочет на самом деле. Он мог лишь кивнуть Тан Чжо и тихо сказать:

- Хорошо.

Тан Чжо радостно расплылся в широкой улыбке:

- Договорились!

В то же время он подумал, что в будущем будет особенно внимателен и не станет игнорировать Цзюнь Яньсина, если они окажутся в одной компании. Иначе этого человека слишком трудно задобрить! Неужели каждый раз, когда он дуется, его нужно целовать или он должен получить травму? Это же никуда не годится!

Дальше Цзюнь Яньсин не делал ничего, что заставляло бы Тан Чжо чувствовать себя неловко. Когда Тан Чжо умылся и снова причесался, Цзюнь Яньсин вновь присел перед ним.

- Можно тебя обнять? - спросил он.

Тан Чжо опешил, но быстро пришел в себя:

- Ты хочешь отнести меня в гостиную?

Цзюнь Яньсин кивнул:

- Да, чтобы ты мог наконец поесть.

Тан Чжо посмотрел на левую ногу - пальцы все еще ныли, и он не знал, остановилось ли кровотечение.

- Хорошо, - согласился он. - Но можно на спине?

Поза на руках была слишком интимной, и он не хотел, чтобы Цзюнь Яньсин снова увидел его в таком смущенном, незащищенном состоянии.

Цзюнь Яньсин замер, несколько секунд пристально смотрел на него, и только когда Тан Чжо вопросительно поднял брови, наконец повернулся спиной:

- Залезай.

Глядя на его широкую и крепкую спину, Тан Чжо невольно сглотнул, а затем протянул руки и крепко обхватил его за плечи. Цзюнь Яньсин подхватил его под бедра и одним уверенным движением поднял на спину.

Тан Чжо был в коротких пижамных шортах, которые едва доходили до основания бедер. И поэтому... чувствуя ладони мужчины, плотно прижатые к обнаженной коже, ощущая жар тела Цзюнь Яньсина, Тан Чжо внезапно горько пожалел о своем решении.

Цзюнь Яньсин, конечно, больше не видел его смущения, но... эта поза оказалась вовсе не лучше, а, пожалуй, даже хуже ≥□≤

И он не мог сказать, что ему это не нравится, ведь он сам об этом попросил. Тан Чжо в один миг стал похож на вареную креветку.

К счастью, Цзюнь Яньсин, похоже, не заметил его неловкости. Посадив его на диван, он увидел, что стакан молока совсем остыл, и пошел на кухню подогреть его. Тан Чжо поспешно достал из ящика влажную салфетку, вытер лицо, а затем залпом выпил несколько глотков воды. После этого он взял яичный тарт и съел его в два больших укуса. Ему срочно нужно было что-то съесть, чтобы прийти в себя!

Чтобы не давать волю слишком буйной фантазии, после завтрака Тан Чжо снова взял телефон и с головой погрузился в игру. В этой игре были десятки разных персонажей, и ему нужно было детально изучить каждого, чтобы найти того, кем будет максимально удобно играть. В целом, это было довольно интересно, проще, чем он изначально думал, и обладало какой-то необъяснимой, магнетической притягательностью – начав, было практически невозможно остановиться. Не зря эта игра стала такой невероятно популярной в последнее время!

Убедившись, что у Тан Чжо больше нет никаких проблем, Цзюнь Яньсин вернулся в кабинет, чтобы продолжить работу. Сидя перед монитором компьютера, он смотрел на обои с подсолнухами и немного отвлекся. За то время, пока он завтракал с Тан Чжо, у него в голове кое-что окончательно прояснилось.

Он не мог отпустить Тан Чжо. Даже если у того нет к нему никаких чувств, даже если он для него не особенный – ну и что с того? Жизненное кредо семьи Цзюнь всегда было предельно простым: если хочешь чего-то – борись, отнимай, забирай, даже если ради этого придется идти по головам.

Цзюнь Яньсин прищурился, вспоминая неприятные, мрачные события прошлого. В его черных глазах, казавшихся глубже самой ночной тьмы, мелькнула холодная злоба, отчего он стал выглядеть пугающе мрачно. Даже сидя в светлом кабинете с двумя огромными окнами, он не мог рассеять окутавший его мрак.

«Вжух –»

Телефон завибрировал, прервав тяжелые воспоминания Цзюнь Яньсина. Он поджал губы, поднял руку, взял аппарат и взглянул на экран. Увидев содержание сообщения, он замер.

[Тан Чжо]: Цзюнь-Цзюнь, ты будешь обедать дома?

[Тан Чжо]: [Кот выглядывает.jpg]

Глядя на этот милый стикер с котиком, густая, словно нерастворимая тьма в душе Цзюнь Яньсина начала медленно рассеиваться. Он слегка изогнул уголки губ, словно весенний снег, тающий под первыми лучами солнца. Его взгляд поднялся выше, на последнее слово.

Дома.

Кончики пальцев нежно коснулись этого слова на экране. Казалось, Тан Чжо часто говорил ему это слово. Здесь действительно был дом Тан Чжо, но... станет ли он когда-нибудь и его собственным домом?

Поскольку он долго не пользовался компьютером, экран снова погас. Цзюнь Яньсин слегка поднял глаза и увидел свое отражение в черном зеркале монитора. Он был человеком, живущим в грязи, а Тан Чжо... разве мог он позволить себе осквернить его?

Не мог. Он не мог позволить себе использовать грязные, подлые методы против Тан Чжо.

Цзюнь Яньсин нахмурился. Такая нерешительность была ему совершенно не свойственна, но... в вопросах, касающихся Тан Чжо, он считал, что предельная осторожность не повредит. Он не стал спешить с выводами, ответил Тан Чжо, заодно изменил заметку в контактах, а затем снова запустил компьютер.

В любом случае, ему нужно было получить в свои руки больше козырей. В конце концов, он не забыл, что у Тан Чжо есть маленькое хобби, которое требует немалых денежных затрат. Сейчас его активов было недостаточно, чтобы баловать его в полной мере, поэтому нужно было работать еще усерднее.

<http://bllate.org/book/18547/1789298>